

**Ланге Фридрих Альберт**

**История материализма и критика  
его значения в настоящее время**

**Том 2**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
Ф88

Ф88      **Фридрих Альберт Л.**  
История материализма и критика его значения в настоящее время: Том 2 / Ланге Фридрих  
Альберт – М.: Книга по Требованию, 2023. – 500 с.

**ISBN 978-5-519-92425-2**

**ISBN 978-5-519-92425-2**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



силы—194—195. Вліяніе его на понятіе о веществѣ. Релятивистическое опредѣленіе пещи, силы и вещества—196—198. Взгляды Фехнера и Целльнера—198—200. Задача силы и вещества есть задача теоріи познанія—200.

### III. Естественна-научная космогонія . . . . . 200

Новѣйшая космогонія примыкаетъ къ Ньютону. Теорія сгущенія 201—202. Геологическая теорія устойчивости—202. Большіе періоды времени—203. Заключение о необходимости гибели солнечной системы и жизни во вселенной 203—208. Возникновеніе организмовъ—208. Гипотеза самопроизвольнаго зарожденія—209—215. Теорія перенесенія по Томсону и Гельмгольцу; возраженія Целльнера—215—217. Взглядъ Фехнера—218.

### IV. Дарвинизмъ и телеологія . . . . . 219

Интересъ къ спорамъ о дарвинизмѣ значительно усилился, вопросы специализировались, но основанія остались неизмѣнными—219. Суетвѣріе вида—220. Необходимость опыта—221—223. Телеологія—224—227. Недѣлимое 228—232. Суть дѣленія животнаго царства не годится для низшихъ животныхъ—232. Устойчивость органическихъ формъ какъ необходимое слѣдствіе борьбы за существованіе. Равновѣсіе формъ—233—236. Подражаніе—238—240. Соотношенія роста—240. Морфологическіе виды—241. Законъ развитія—241—245. Различіе между инстинктами одинаковый видъ первичными формами—246—249. Монофлетическое и полифлетическое происхожденіе—249—251. Ложная и истинная телеологія—252—256. Телеологія Гартмана какъ образецъ ложной телеологіи—255—263. Но это еще не опредѣляетъ значенія «философіи безсознательнаго»—263—264.

## ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ; ПРОДОЛЖЕНІЕ.

### Человѣкъ и душа.

#### I. Положеніе человѣка по отношенію къ міру животныхъ . . . . . 265

Большій интересъ къ антропологическимъ вопросамъ сравнительно съ космическими. Успѣхи антропологическихъ наукъ—265—266. Примѣненіе Дарвиновской теоріи къ происхожденію человека разумѣется само собою—267. Приговоры Кювье—268—269. Открытіе остатковъ диплоидальнаго человека—270. Древность ихъ—270. Слѣды древнихъ культурныхъ состояній—271—280. Вліяніе чувства красоты—281. Вертикальное положеніе тѣла. Возникновеніе языка—282. Ходъ культурнаго развитія былъ сначала медленъ, но потомъ все ускорялся—283. Вопросъ о единствѣ вида человека—284—286. Отношеніе человека къ обезьянамъ—286—288.

## II. Мозгъ и душа . . . . . 288

Трудности предмета яснѣе обнаружались только съ прогрессомъ наукъ. Гибельное вліяніе школьной философіи.—288—290. Френологія—290—299. Рефлективные движенія какъ основной элементъ психической дѣятельности. Опыты *Ифлюгера*—300—301. Разныя недоразумѣнія и ошибочныя перетолкованія фізіологическихъ опытовъ—302—304. Мозгъ не производитъ психологическихъ абстракцій—305—306. Ошибочныя теоріи *Каруса* и *Гушке*—307—308. Необходимо прежде всего устраненіе психологическихъ школьныхъ понятій—309. Упорство предразсудка о локализациі душевныхъ способностей—310. Исслѣдованія *Мейнерта* о мозгѣ—311—313. Психологическая важность двигательныхъ путей—313—315. Одинаковость процесса возбужденія во всѣхъ нервахъ—315. Опыты *Гиттиша*, *Нотталея* и *Феррьера*—315—316. Истолкованіе ихъ—316—322. Мнѣніе *Вунтда* о фізіологическихъ элементарныхъ явленіяхъ въ психическихъ функціяхъ—322. Примѣненіе закона сохраненія силы къ мозговымъ функціямъ—323—327. Духовное значеніе держанія ощущенія—328.

## III. Естественнаучная психологія . . . . . 329

Ошибки въ попыткахъ естественнаучной и математической психологіи. *Гербартъ* и его школа—329—332. Необходимость критики психологіи—333. Гипотеза о сущности души. Психологія безъ души—334. Критика самонаблюденія и наблюденія посредствомъ внутренняго чувства—334—339. Естественнаучный методъ и умоврѣніе—340—342. Психологія животныхъ—343. Психологія народовъ; этнографическія путешествія—345—346. Вліяніе Дарвина—347. Соматическій методъ—348. Примѣнимость эксперимента—348—349. Эмпирическая психологія въ Англіи—*Миль*, *Спенсеръ*, *Бенз*—349—355. Моральная статистика—355—361.

## IV. Физіологія органовъ чувствъ и міръ вещей представленіе . . . . . 361

Физіологія органовъ чувствъ показываетъ, что мы не воспринимаемъ вѣншихъ предметовъ, но производимъ явленія ихъ—361—364. Пониманіе предметовъ во вѣ и прямое видѣніе по *Миллеру* и *Ибервегу*—364—368. Дальнѣйшая разработка и критика теоріи *Ибервега*—368—371. *Гельмгольцъ* о сущности чувственныхъ воспріятій—372. Органы чувствъ, какъ аппараты отвлеченія—373. Аналогія съ отвлеченіемъ въ мышленіи—374. Психологическое объясненіе не исключаетъ присутствія механической причины—374. Міръ чувствъ есть продуктъ нашей организаціи—375. Безсознательныя заключенія—376—377. Принятіе механизма для всѣхъ психическихъ функцій еще не приводитъ къ матеріализму, потому что и самый механизмъ есть только представленіе—378. Попытка *Ибервега* показать трансцендентную реальность

пространства—379—381. Результаты—382. Объяснение *Рокитанскаго*, что атомистическая теорія служить опорой идеалистическаго міровоззрѣнія—384.

## ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ. ЭТИЧЕСКІЙ МАТЕРІАЛИЗМЪ И РЕЛИГІЯ.

### I. Политическая экономія и догматика эгоизма . . . . . 385

Происхожденіе теоретическаго предположенія чисто эгоистическаго общества—385—387. Право и границы отвлеченія. Смышеніе отвлеченія съ дѣйствительностью—387—388. Образованіе капитала и законъ роста потребностей—389—392. Минималъ польза эгоизма—392—394. Происхожденіе эгоизма и симпатій—395. Бокль несправедливо отрицаетъ нравственный прогрессъ—396—397. Эгоизмъ какъ моральный принципъ и гармонія интересовъ—397—401. Разборъ ученія о гармоніи интересовъ 401—406. Причины неравенства и происхожденіе пролетаріата—407—413.

### II. Христіанство и просвѣщеніе . . . . . 413

Идеи христіанства какъ цѣлебное средство противъ социальныхъ золъ и кажущаяся бездѣйственность ихъ по *Миллю*—413—414. Посредственное и медленное дѣйствіе. Связь христіанства съ социальной реформой—414—416. Нравственныя дѣйствія вѣры частью благопріятны, а частью не благопріятны—416—418. Значеніе формы въ морали и религіи—418—421. Притязаніе религіи на истину—421—424. Невозможность разумной религіи безъ поэзіи—425—426. Пасторъ *Ланъ* и его возраженіе противъ этого ученія—427—430.

### III Теоретическій матеріализмъ въ его отношеніи къ этическому и къ религіи . . . . . 430

Характеръ обыкновенныхъ нападокъ на религію—430—431. Преобладаніе разсудочнаго принципа—432. Планы новой религіи—432. Новая іерархія *Комта*—433. Естественнаучныя познанія должны сообщаться не церковнымъ, но чисто свѣтскимъ образомъ—433. Не моральное поученіе составляетъ религію, но трагическое потрясеніе духа—435. Нашъ культъ гуманности не нуждается въ религіозныхъ формахъ—436. Матеріализмъ самымъ послѣдовательнымъ образомъ отвергаетъ религію—436. Исслѣдованіе связи между этическимъ и теоретическимъ матеріализмомъ 437—440. Развѣтленіе матеріализма у *Ибервега*—440. Его прежняя точка зрѣнія—441. Матеріалистическія задатки его психологіи—442—443. Его телеологія—444. Сознаніе ея слабости—444. Бытіе Бога—445. Переходъ къ матеріализму; доказательство этого въ его письмахъ къ Чольбе и автору—446—448. Сомнѣніе въ утверждаемомъ Чольбе атеніяхъ *Ибервега*—448. Этическія слѣдствія его міровоззрѣнія. Отношеніе къ христіанству—449—453. Д. Ф.-Штрауссъ. Его послѣднее и окончательное міровоззрѣніе было материалистиче-

ское—454—456. Его материализмъ правиленъ и осмысленъ—456—457. Поверхностность въ пониманіи социальныхъ и политическихъ вопросовъ. Консервативное направленіе—458. Отрицаніе специфическихъ чертъ христіанской этики. Оптимизмъ. Порицаніе культа свободныхъ общинъ—458—459. Пренебреженіе къ народу и его потребностямъ—460. Расположеніе владѣющихъ классовъ къ матеріализму. Соціалисты и опасность гибели нашей культуры—461—462. ✓

#### IV. Точѣ зрѣнія идеала . . . . . 462

Материализмъ какъ философія дѣйствительности. Сущность дѣйствительности—462—463. Функція синтеза въ умозрѣніи и религіи. Происхожденіе оптимизма и пессимизма—464. Цѣнность и значеніе дѣйствительности—465—466. Границы ея; шагъ къ идеалу. Пессимизмъ рефлексія и оптимизмъ идеала—466—467. Дѣйствительность нуждается въ дополненіи идеальнымъ міромъ. Философскія стихотворенія Шмелера Будущее религіи и внутренняя сущность ея—468—472. Философія религіи и въ частности Фихтевская. Группированіе людей по формѣ ихъ внутренней жизни—472—475. Судьба религіи въ критическія времена. Возможность новыхъ религіозныхъ формъ. Условія существованія религіи—475—478. Условія мира между противоположными точками зрѣнія—478—480. Материалистическій споръ — важное значеніе времени. Соціальный вопросъ и предстоящая борьба. Возможность смягченія ея—480—482.

#### ОПЕЧАТКИ ПЕРВАГО ТОМА.

| Стр. | Строка. | Напечатано.    | Ч и т а й                                                         |
|------|---------|----------------|-------------------------------------------------------------------|
| 19   | 14      | подли          | носли                                                             |
| 41   | 13      | Аристотель     | Аристиппъ                                                         |
| 113  | 6       | взаимодѣйствія | взаимодѣйствія; но существенное затрудненіе и при этомъ остается. |

#### ОПЕЧАТКИ ВТОРОГО ТОМА.

| Стр. | Строка.                                                                                                                                       | Напечатано | Ч и т а й. |
|------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------|------------|
| 48   | 13                                                                                                                                            | Бэгга      | Битти      |
| 81   | Примѣчаніе 48, находящееся на этой страницѣ, относится къ предыдущей 80-й страницѣ, къ словамъ «мелкими и поверхностными» (4—5 строка снизу). |            |            |

## Предисловіе ко второму тому.

---

Появленіе въ свѣтъ втораго тома и особенно послѣдней половины его очень замедлилось вслѣдствіе успленія тяжелой болѣзни, благодаря которой у меня осталось мало силы для работы. По той же причинѣ мнѣ невозможно было подвергнуть подробному разсмотрѣнію нѣкоторые значительныя литературныя явленія послѣдняго времени, весьма близко касавшіяся моего предмета. Мнѣ особенно жаль, что этого нельзя было сдѣлать относительно рѣчи *Тиндалля* о религіи и наукѣ и трехъ трактатовъ о религіи *Стьюарта Милля*.

Рѣчью Тиндалля, такъ сказать, оффиціально провозглашенъ новый періодъ для Англіи, которая играетъ такую большую роль въ исторіи матеріализма. Прежній дурной миръ между естественными науками и теологіей, уже потрясенный Гексли и въ послѣднее время Дарвиномъ, теперь нарушенъ, и естествоиспытатели требуютъ для себя права заявлять и проводить вездѣ слѣдствія вытекающія изъ ихъ міровоззрѣнія. не стѣсняясь никакими церковными традиціями. Религіи обезпечивается ея дальнѣйшее существованіе, если она примкнетъ къ философіи *Оггенса*; но послѣ этого уже нельзя будетъ считать безразличнымъ, въ чемъ именно выражаются религіозныя чувства относительно догматовъ и какія требованія они предъявляютъ вѣрѣ. Этимъ, какъ уже прежде въ Германіи, началась борьба, которая можетъ мирно кончиться только возвышеніемъ религіи въ область идеала.

Для меня было въ высшей степени замѣчательно то, какъ близко подошелъ Милль въ своемъ трактатѣ о тензмѣ, послѣдней большой работѣ его жизни, къ той точкѣ зрѣнія, обоснованіе которой составляетъ результатъ и нашей исторіи матеріализма. Непомолкмый эмпирикъ, представитель философіи утилитаризма, чело-

вѣкъ, который въ столькихъ своихъ прежнихъ сочиненіяхъ признавалъ только разсудочный принципъ, выразилъ здѣсь то убѣжденіе, что узкая и скудная жизнь человѣка очень нуждается въ подъемѣ ея къ высшимъ надеждамъ о нашемъ предназначеніи и что развитіе этихъ надеждъ нужно предоставить фантазіи, поскольку она не становится въ противорѣчіе съ очевидными фактами. Такъ какъ всѣмъ цѣнимое ясное спокойствіе духа основывается на стремленіи останавливаться мыслью на лучшихъ сторонахъ настоящаго времени и будущности,—а это значитъ непроизвольно идеализировать жизнь; то мы должны думать о міроуправленіи и о нашей будущности послѣ смерти гораздо благопріятнѣе, чѣмъ это дозволила бы намъ весьма малая вѣроятность этихъ двухъ вещей. Въ такомъ случаѣ даже идеальный образъ Христа можетъ быть представленъ не только какъ главное преимущество христіанства, но и какъ нѣчто такое, что можетъ усвоить себѣ даже невѣрующій.

Далеко-ли отъ всего этого до нашей точки зрѣнія на идеалъ? Малая, почти ничтожная вѣроятность того, чтобы образы нашей фантазіи могли быть дѣйствительностью, можетъ служить только слабою связью между религіей и наукой, и въ сущности составляетъ слабый пунктъ всего этого воззрѣнія; потому что ее перевѣшиваетъ гораздо большая вѣроятность противоположнаго, и въ области дѣйствительнаго нравственность мышленія требуетъ, чтобы мы не останавливались на неопредѣленныхъ возможностяхъ, но постоянно давали предпочтеніе болѣе вѣроятному. Разъ признавъ принципъ, что мы должны создать нашимъ духомъ міръ болѣе прекрасный и совершенный, чѣмъ міръ дѣйствительности, тогда должно быть придаваемо значеніе мнѣю какъ мнѣю. Гораздо же важнѣе, чтобы мы возвысились до признанія того, что таже самая необходимость, тотъ же трансцендентный корень нашего человѣческаго существа, которые даютъ намъ при посредствѣ чувствъ образъ міра дѣйствительности, ведутъ насъ также и къ тому, что мы высшей функціей поэтическаго и творящаго синтеза создаемъ міръ идеала, въ который мы можемъ удалиться отъ ограниченности нашихъ чувствъ и въ которомъ мы находимъ истинную родину нашего духа.

А. Лангё.

Марбургъ, конецъ января 1875 г.

# ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ

## НОВѢЙШАЯ ФИЛОСОФІЯ

---

### І. Кантъ и матеріализмъ.

Выдающееся положеніе, которое мы назначили Канту уже раздѣленіемъ нашей книги, нуждается теперь въ оправданіи, или даже въ объясненіи, гораздо меньше, чѣмъ при появленіи перваго изданія ея, почти восемь лѣтъ тому назадъ. Конечно, отступленіе нашей нѣмецкой романтики понятій было уже давно рѣшено въ то время. Какъ разбитая армія высматриваетъ крѣпкій пунктъ, гдѣ она падѣется снова собраться и привести себя въ порядокъ, такъ повсюду послышался уже въ философскихъ кружкахъ того времени пароль: „вернуться къ Канту!“ Но лишь въ новѣйшее время серьезно взялись за это возвращеніе къ Канту, и при этомъ случаѣ нашли, что точка зрѣнія великаго кенигсбергскаго философа, въ сущности, никогда еще не могла быть названа съ полнымъ правомъ опровергнутою, что есть даже всяческія основанія, побуждающія вникнуть въ глубины Кантовской системы самыми строгими изысканіями, какія до сихъ поръ прилагались изъ всѣхъ философовъ почти къ одному Аристотелю.

Недоразумѣнія и бурный напоръ творчества соединились, чтобы прорваться, въ это время многообразнаго духовнаго движенія, черезъ тѣ границы, которыя были указаны умозрѣнію Кантомъ. Отрезвленіе, послѣдовавшее за метафизическимъ опьяненіемъ, тѣмъ болѣе побуждало къ возвращенію на преждевременно оставленную позицію, что снова увидѣли себя лицомъ къ лицу съ матеріализмомъ, который пѣкогда почти безслѣдно исчезъ съ появленіемъ Канта. — Въ настоящее время мы имѣемъ не одну только молодую школу кантіанцевъ <sup>1)</sup> въ бо-

---

<sup>1)</sup> Прежде всего здѣсь заслуживаетъ упоминанія *Отто Либманъ*, высказавшій въ книгѣ «Кантъ и эпигоны» (1865) свое убѣжденіе: «Должно возвратиться къ Канту» (s. 215). — *Юриенъ Бона Мейеръ*, который уже въ 1856 году

лѣе строгомъ и болѣе широкомъ смыслѣ, но и тѣ, кто хочетъ испробовать другіе пути, видятъ себя принужденными сначала, такъ сказать, порѣшиться съ Кантомъ и опредѣленно обосновать свое уклоненіе отъ его пути. Даже искусственно преувеличенное движеніе въ пользу философіи *Шопенгауэра* произошло отчасти по сроднымъ причинамъ, отчасти составило для многихъ болѣе основательныхъ умовъ переходъ къ Канту. Но здѣсь въ особенности должно быть отмѣчено встрѣчное движеніе *натуралистовъ*, которые, на сколько ихъ не-удовлетворялъ матеріализмъ, преимущественно склонялись къ міросозерцанію, которое согласуется съ кантовскимъ въ очень существенныхъ чертахъ.

Дѣйствительно, то, чему мы должны придать здѣсь рѣшительный вѣсъ, отнюдь не есть ортодоксальный кантіанизмъ; всего же менѣе та догматическая форма, которою *Шлейденъ* надѣялся опровергнуть матеріализмъ, при чемъ онъ сравнивалъ Канта, Фриша и Апелъта съ Кеплеромъ, Ньютономъ и Лапласомъ и утверждалъ, что трудами этихъ людей идеи: «души, свободы, Бога» установлены такъ же прочно, какъ законы движенія небесныхъ тѣлъ <sup>2)</sup>).

представилъ въ возгорѣвшемся тогда «спорѣ о тѣлѣ и душѣ» одно изъ самыхъ лучшихъ освѣщеній Кантовской точки зрѣнія, высказался въ «Kants Psychologie» (1870). въ подобномъ же смыслѣ о значеніи Канта для философіи настоящаго. (Введеніе, стр. 1—3).—Но рѣшительное значеніе имѣютъ: «Kants Theorie der Erfahrung» д-ра *Германна Когена* (Berlin 1871), потому что здѣсь въ первый разъ вся сила сосредоточеннаго труда употреблена на то, чтобы вполне овладѣть терминологіею Канта и, такимъ образомъ, объ руку съ напѣчатѣннѣйшимъ опредѣленіемъ понятій выискнуть глубже въ смыслъ этого философа; пріемъ, безусловная необходимость котораго векорѣ вполне выяснена была для каждого страннымъ споромъ между Тренделенбургомъ и Куно Фишеромъ. Что основательность, съ которою д-ръ Когенъ приступилъ къ дѣлу, не осталась безплодною, это, можетъ быть, будетъ видно и изъ нашего теперешняго изложенія Кантовской философіи въ ея отношеніи къ матеріализму. Измѣненія противъ перваго изданія должно приписать вызванному книгою д-ра Когена новому пересмотру Кантовской системы. Очень тщательную, основанную на точномъ спеціальномъ изученіи работу представляетъ также появившаяся въ *Altpreuss. Monatsschrift.*, Bd. VII. (Отдѣльн. изд. Königsb. 1870), статья *Эмilia Арнольда* «Kants transcendente Idealität des Raumes und der Zeit. Für Kant, gegen Trendelenburg».—Основательное пониманіе главной точки зрѣнія Кантовской философіи обнаруживаетъ также *Карлъ Твестенъ* въ своей, появившейся въ 1863 году книгѣ: «Schiller in seinem Verhältniss zur Wissenschaft». Эта книга по происхожденію позднѣе, чѣмъ недавно вышедшее посмертное историко-философское сочиненіе Твестена, въ которомъ авторъ заявляетъ себя приверженцемъ позитивизма. Сравнивши изложеніе Твестена на стр. 2 статьи о Шиллерѣ, можно убѣдиться, что Кантъ одержалъ у Твестена побѣду надъ Контомъ.

<sup>2)</sup> См. д-ръ *М. I. Шлейденъ* «Ueber den Materialismus der neueren deut-

Такой догматизмъ вполне чуждъ и духу «Критики чистаго разума», хотя Кантъ лично придавалъ величайшее значеніе тому, чтобы изъять именно эти идеи изъ спора школъ и относилъ ихъ, какъ вполне недоступныя ни для положительныхъ, ни для отрицательныхъ доказательствъ, въ область практической философіи. Но вся практическая философія есть измѣняющаяся и преходящая часть Кантовской философіи, какъ ни сильно вліяла она на современниковъ. Не преходяще лишь мѣсто, но не зданіе, которое мастеръ воздвигъ на этомъ мѣстѣ. Самое указаніе этого мѣста, какъ свободнаго мѣста для построенія этической системы, трудно причислить къ устойчивымъ составнымъ частямъ системы, и поэтому, если исходить изъ желанія спасти нравственныя идеи, то нѣтъ ничего несообразнѣе, какъ сравненіе Канта съ Кепплеромъ, — не говоря уже о Ньютонѣ и Лапласѣ. Мы должны, скорѣе, искать всего значенія великой реформы, произведенной Кантомъ, въ его критикѣ *теоретическаго* разума; даже въ отношеніи къ этикѣ здѣсь заключается *прочное* значеніе критицизма, который не только способствовалъ появленію опредѣленной системы этическихъ идей, но способенъ при надлежащемъ развитіи служить такимъ же образомъ для измѣняющихся потребностей разнообразныхъ культурныхъ періодовъ.

Самъ Кантъ былъ далекъ отъ того, чтобы сравнивать себя съ Кепплеромъ; но онъ сдѣлалъ другое сравненіе, болѣе многозначительное и болѣе состоятельное. Онъ сравнивалъ свое дѣло съ дѣломъ Коперника. Дѣло же это состояло въ томъ, что онъ оборотилъ тогдашнюю точку зрѣнія метафизики. Коперникъ отважился „противочувственнымъ и однако истиннымъ способомъ“ искать наблюдаемыхъ движеній не въ предметахъ неба, но въ ихъ зрителѣ. Не менѣе «противочувственнымъ» должно казаться косному уму человека, когда Кантъ весь опытъ вмѣстѣ со всѣми историческими и точными науками легко и твердо оборачиваетъ посредствомъ простаго предположенія, *что не наши понятія сообразуются съ предметами, но предметы съ нашими понятіями* <sup>3)</sup>. Изъ этого слѣдуетъ непосредственно, что предметы опыта суть

schen Naturwissenschaft, sein Wesen und seine Geschichte. Leipzig. 1863». Рѣзкая, но несправедливая критика этого сочиненія появилась подъ заглавіемъ: M. J. Schleiden über den Materialismus, безъ имени. Dorpat 1864.

<sup>3)</sup> См. предисловіе къ 2 изд. Krit. d. r. Vernunft. Кантъ несомнѣнно обнаруживаетъ здѣсь (прим. къ стр. XXII; Hartenst. III. з. 20 и слѣд.), что онъ имѣетъ притязаніе за выполненную имъ критику на роль *Ньютона*, теоріею котораго было доказано то, что Коперникъ установилъ, по его мнѣнію, лишь какъ «гипотезу». (См. объ этомъ Т. I. стр. 180). Но чтобы получить первоначальное понятіе о сущности Кантовской реформы, — важно сдѣланное въ предисловіи сравненіе съ Коперникомъ.

вообще лишь *наши* предметы, словомъ, что вся объективность вовсе не есть абсолютная объективность, но лишь объективность для человѣка и какого нибудь подобно ему организованнаго существа, между тѣмъ какъ за міромъ явленій скрывается въ непроницаемой тѣнѣ абсолютная сущность вещей, «*вещь въ себѣ*».

Этотъ мыслью мы хотимъ на минуту располагать свободно. Какъ ее выполнилъ Кантъ, насъ пока несколько не касается; но тѣмъ болѣе занимаетъ насъ вопросъ, какъ измѣнилось съ этой новой точки зрѣнія положеніе матеріализма.

Въ концѣ первой книги показано, какъ нѣмецкая школьная философія вовлеклась въ опасный споръ съ матеріализмомъ. Любимый образъ гидры, у которой постоянно вырастаютъ двѣ новыя головы, когда сражающійся полубогъ срубаетъ одну, совершенно не подходитъ къ зрѣлищу, которое открывается безпристрастному зрителю этой борьбы. Матеріализмъ, несомнѣнно, получаетъ всякій разъ ударъ, котораго онъ не можетъ парировать; это всегда одна и та же кварта, которая всякій разъ удается, какъ ни неловко часто она исполняется. *Сознаніе* не можетъ быть объяснено нѣмъ вещественныхъ движеній. Какъ ни убѣдительно доказывается, что оно вполне зависимо отъ вещественныхъ процессовъ, но отношеніе *внѣшняго движенія къ ощущенію* остается непонятнымъ и обнаруживаетъ тѣмъ болѣе рѣзкое противорѣчіе, чѣмъ ближе оно освѣщается. Но далѣе обнаруживается, что всѣ системы, которыя выводятся въ борьбу противъ матеріализма, пусть онѣ называются именами Декарта, Спинозы, Лейбница, Вольфа, или древняго Аристотеля, — заключаютъ въ себѣ такое же противорѣчіе, и кромѣ того, можетъ быть еще дюжину худшихъ. При счетахъ съ матеріализмомъ все это обнаруживается. Мы совершенно оставляемъ здѣсь въ сторонѣ то, какія преимущества могутъ имѣть остальные системы въ чемъ либо другомъ, вслѣдствіе своего глубокомыслія, сродства съ искусствомъ, религіею и поэзіею, вслѣдствіе пророческихъ проблесковъ души и возбуждающей игры мысли. Такими сокровищами матеріализмъ бѣденъ; но онъ точно также бѣденъ и тѣми грубыми софизмами или топкими изворотами, которые помогаютъ прочимъ системамъ достигать ихъ мнимыхъ истинъ. Въ борьбѣ съ матеріализмомъ, гдѣ дѣло идетъ лишь о доказательствахъ и опроверженіяхъ, всѣ преимущества глубокомыслія не въ состояніи помочь, и скрытыя противорѣчія выходятъ на свѣтъ.

Но мы узнали подъ разными формами принципъ, противъ котораго матеріализмъ безоруженъ, и который, дѣйствительно, ведетъ къ болѣе высшему сравнительно съ этимъ міровоззрѣніемъ пониманію вещей. Въ самомъ началѣ нашего труда мы встрѣтились съ этимъ принципомъ, именно видѣли, какъ *Протагоръ* пошелъ далѣе *Демокрита*. И въ послѣднемъ періодѣ, который мы разсматривали, мы снова находимъ двухъ людей, различныхъ по націи, образу